

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В XX-XXI ВВ.***

В статье рассматриваются особенности становления монгольского общества и его социальной структуры в призме модернизационных изменений в XX-XXI вв. Представлены данные официальной статистики разных периодов и вторичные результаты социологических исследований. Отмечается множественность подходов при описании социально-стратификационных особенностей современного монгольского общества, которые детерминируются совокупностью политических, экономических и социально-культурных факторов.

Ключевые слова: модернизация; монгольское общество; социальная стратификация; социальная структура.

*Badaraev Damdin Dorzhievich*The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation**SOCIAL STRATIFICATION OF THE MONGOLIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS
OF MODERNIZATION IN THE XX-XXI-ST CENTURIES**

In article features of formation of Mongolian society and its social structure in a prism of modernization changes of the last century are considered. Data of official statistics of the different periods and secondary results of sociological researches are submitted. The plurality of approaches at the description of the social and stratification features of modern Mongolian society caused by set of political, economic and welfare factors is noted.

Keywords: modernization; Mongolian society; social stratification; social structure.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество. Номер государственной регистрации №АААА-А17-117021310269-9)

Исторический путь развития Монголии в XX и XXI вв., как и во многих других странах, связан с модернизацией, которая обуславливалась определенными геополитическими факторами в центрально-азиатском пространстве и вызовами глобализации. Становление монгольского общества характеризуется цивилизационными особенностями и историческим прошлым. Судьбоносные вызовы особенно ярко проявились в начале XX века с обретением независимости от маньчжурского подданства, позднее, в период социалистического развития страны, и, в конце XX века при переходе Монголии к демократии и рыночной экономике. В постсоциалистический период Монголия оказалась на пути очередной модернизации и активного поиска оптимального места в современном мироустройстве.

Модернизация в современном мире характеризуется определенными вызовами, которые детерминируют общества переходного периода. В узком смысле, модернизация подразумевает процесс «осовременивания» и обновления общества, перехода на иной уровень развития. В широком смысле, модернизация охватывает структурные изменения во всех сферах политики, экономики, образования, религии, социальной стратификации [Акерман, 2012, с. 134-135]. Вызовы модернизации на современном этапе сопряжены с процессами и явлениями глобализации, реструктуризацией экономики, социокультурными процессами. Социальная структура детерминируется общественно-политическими и социокультурными факторами, и, её трактовка определяется той системой, в рамках которой происходит развитие и функционирование общества. В социалистический период, социально-классовая структура общества состояла из класса рабочих, крестьянства и прослойки интеллигенции, объясняемой, преимущественно, марксистским подходом. Иные

подходы представлены в постсоциалистический период, когда общество рассматривается с позиции множественности социальных групп и страт. Отсюда, речь может идти не только о социальной структуре, но и о социальной стратификации. В этой связи, основанием для разделения общества выступают несколько критериев, в отличие от марксистского подхода, где экономический базис лежал в основе социоструктурного каркаса. Учитывая множественность подходов социальной стратификации, целесообразно определять социальную стратификацию как иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные слои и группы различаются между собой степенью обладания собственностью, властью и социальным статусом [Голенкова, 2014, с. 23]. Такой подход позволяет рассматривать содержание социальной структуры на основе перечисленных критериев и более комплексно описывать её в соответствии с совокупностью пространственных и субъективных характеристик объектов исследования.

Модернизационные процессы на всех этапах накладывали отпечаток на социальную стратификацию Монголии, на формирование в ней новых социальных групп и слоёв. На основе исторических эпох становления страны в XX – XXI вв., становление социальной структуры Монголии можно условно разделить на 3 этапа: дореволюционный (до 1921 года), социалистический (до 1990 года) и постсоциалистический (до настоящего времени).

Для первого этапа характерна достаточно размытая социальная структура монгольского общества, поскольку социальные группы подвергались значительным численным колебаниям на протяжении чрезвычайно коротких промежутков времени. В начале XX века наиболее достоверные данные о социальной структуре монгольского

общества представлены в работах русского ученого И. М. Майского, который описал Монголию по данным переписи 1918 года методами статистического анализа. Этот сложный период характерен полуфеодальным устройством страны, еще не отошедшим от маньчжурского влияния, который длился более двух с половиной столетий, внедрением иностранного ростовщического капитала, обретением независимости в 1911 г. и повторной её потерей в 1919 году. Примечательно то, что на тот период в стране находилось 100 тыс. китайцев, из которых 5-14 тыс. человек проживали более или менее постоянно, которые впоследствии покинули страну в результате установления в стране новой власти. Подданных царской России насчитывалось 5 тыс. человек. Иностранцы в основном относились к торгово-промышленному населению и составляли более 16% от всего населения страны – 647,5 тыс. человек. Всего только 9% всех монголов жило более или менее оседло, из которых 80% составляли монастырские ламы. Всего в Монголии численность лам достигала 115 тыс. или 44,5% всего мужского населения. Таким образом, по мнению А. С. Железнякова, всю кочевую часть монгольского общества, управляющих и штат чиновничества, следует отнести к сельскохозяйственному населению (91%), а оставшуюся часть монголов-горожан можно условно распределить на торгово-промышленное (1-2%) и

непроизводительное население (6-8%). Характерное для того периода огромное количество титулов, званий, привилегий не объясняет структурных различий населения, поэтому к непроизводительному населению включены лишь высшая знать, центральный государственный аппарат, окружение богдо-гэгэна, войско, наиболее ортодоксальная часть ламства, люмпен-пролетарские элементы (цагаачин, бэртэгчин, гуйлагчин, проститутки, ламы-расстриги и т.п.) [Железняков, 2009, с. 146-147]. Непроизводительный ростовщический капитал ускорял разрушение производительных сил, вел к массовому обнищанию кочевников и тем самым менял характер политических отношений и расстановку социальных сил в стране. Так, свыше 80% аратов относились к бедным и беднейшим хозяйствам. Мелкие зажиточные хозяйства (перекупщики-спекулянты, торговцы), включая хозяйства, принадлежавшие высшим чинам монархии и монастыря, составляли 8% населения, кроме того, около 2% ламства были зажиточными. Крупная буржуазия практически отсутствовала, есть лишь единичные сведения о попытках широкого производства древесины, чая, добычи соли. Таблица 1 демонстрирует социально-классовую структуру монгольского общества, по данным переписи 1918 года [Железняков, 2009, с. 151-152].

Таблица 1.

Социально-классовая структура монгольского общества в 1918 году

Социальная группа (слой, класс)	%
Эксплуататорская группа (высшие чины монархии, духовная и светская знать с бюрократическими и капиталистическими признаками)	6
Зажиточные мелкие хозяева	2
Бедные и беднейшие мелкие хозяева	80
Пролетарии и полупролетарии	12

Второй этап формирования новой социально-классовой структуры монгольского общества связан с Народной революцией 1921 года, которая положила начало реструктуризации многочисленных социальных слоев и групп.

Многие десятилетия строительства социализма в Монголии схожи с процессами, происходившими в советском обществе, но особенностью заключалась в феодальном устройстве, кочевом образе жизни монгольского общества, скотоводческом характере экономики.

В отличие от СССР, в Монголии лишь в конце 50-х годов после подготовки необходимых социально-экономических условий началась массовая коллективизация, которая превращала частный капитал в коллективный. Этот процесс проводился насильственно и поэтому оказался очень болезненным для многих. Исходная идея социальной политики партии состояла в том, что частный капитал будет постепенно вытесняться более эффективными государственными и кооперативными предприятиями. Однако при переходе от общеидеологических построений к конкретному экономическому анализу эта идея находила мало подтверждения.

Рос общеобразовательный и культурный уровень аратов, к 1970 году в стране была ликвидирована неграмотность членов сельскохозяйственных объединений. К концу 70-х годов почти 2/3

животноводов имели начальное или среднее образование. В составе аратства сформировались новые отряды – земледельцы, механизаторы, строители, обладающие иными профессионально-квалификационными характеристиками, чем животноводы. Араты же расслаивались на овцеводов, табунщиков, пастухов крупного рогатого скота, верблюдоводов, доярок и т.д.

К концу 80-х годов происходило постепенное сокращение удельного веса аратства в населении Монголии, обусловленное оттоком сельского населения в города в результате перехода на работу в промышленность, получением сельской молодежью несельскохозяйственных специальностей.

Кооперированные объединения практически полностью были лишены автономности и самостоятельности, как и государственные предприятия, заводы, «принадлежащие рабочим». Отношение кооперированных аратов и рабочих промышленных предприятий к средствам производства по существу было тождественным [Бадараев, 2014, с. 123].

Социальная структура Монголии на пути строительства социалистического общества формировалась в сторону увеличения рабочего класса и прослойки интеллигенции, при уменьшении сельскохозяйственных работников, в частности, скотоводов-аратов. Модернизировалось монгольское общество во всех направлениях: в образовании,

культуре, науке, в развитии социальной инфраструктуры. В силу огромных преобразований, по аналогии со всеми странами социалистического блока сформировалась специфическая социальная

структура рабочего класса, крестьянства и прослойки интеллигенции (Таблица 2) [Гундсамбуу, 2002, с. 362].

Таблица 2.

**Динамика изменения социальной структуры монгольского общества
за 1925-1989 гг., в %**

Класс/год	1925	1956	1963	1969	1979	1989
Население	100	100	100	100	100	100
Рабочий	-	14,0	28,5	36,1	41,6	50,8
Служащий	-	11,9	18,0	20,3	21,4	21,4
Арат (скотовод, частник)	86,6	63,0	0,2	0,1	-	-
Кооперированный арат	13,4	11,0	53,3	43,5	36,8	27,8

Третий этап реструктуризации социальной структуры ассоциируется с распадом социалистической системы в конце 80-х годов, когда в Монголии произошли преобразования во всех сферах. Реформы в политической системе, переход на рыночные отношения, развал экономической системы социалистического периода привели к очередной реструктуризации общества, его духовно-ценностному переформатированию. Открытие «железного занавеса», появление новых форм собственности (частной, совместной, иностранной), новых профессий и сфер деятельности повлияли на изменение социальной структуры монгольского общества.

Для современного монгольского общества характерны различные экономические риски, что обуславливает зависимость страны от внешних факторов: цен на энергетические и минерально-сырьевые ресурсы, финансовой поддержки стран-доноров – «третьих соседей Монголии», геополитической обстановки в регионе и взаимоотношений с северным (Россия) и южным (Китай) соседями. Экономический кризис конца 2000-х и его продолжение в 2010-х годах повлиял на социальное самочувствие населения и снижение их уровня жизни, что расширило люфты социальной мобильности и вероятность маргинализации социально-незащищенных категорий населения. По данным социологических исследований 2005-2012 гг., проведенных сектором социологии Института философии, социологии и права Академии наук Монголии, респонденты достаточно пессимистично оценивали социально-экономическую ситуацию в Монголии, ни [Монголы ..., 2015, с. 132].

Сложившаяся картина позволяет описывать современное монгольское общество с позиции многомерности, учитывая отсутствие единообразия в описании цельной социальной структуры монгольского общества.

При стратификационном подходе подразумевается расслоение монгольского общества на верхний (3-5%), средний (38-50%) и низший классы (50-60%-бедные, 10% - нищие) на основе уровня доходов, потребления, удовлетворенности жизненными благами [Монголын ..., 2008, с. 184]. По результатам ряда исследований постсоциалистического периода наблюдается позитивный настрой населения на формирование среднего слоя (до 60%). В этом плане одним из важных индикаторов дифференциация населения является самоидентификация респондентов.

Многими авторами используется социально-групповой подход. Так, рассматриваются такие социальные группы, как араты-скотоводы, рабочие, люди умственного труда, группы-близнецы высшего слоя – политики и бизнесмены, безработные, бедные и «социальное дно» монгольского общества [Дорждагва, 2006; 52]. В представленной социальной структуре середины 2000-х годов перечисленные социальные группы дифференцированы по профессии, степени владения собственностью и доходу:

- Араты-скотоводы в зависимости от имеющегося поголовья скота делятся на слой зажиточных (12% - имеющие свыше 201 головы скота), средний (19% - 101-200 голов скота), бедный (54% - до 100 голов скота) и крайне бедный (31% - до 50 голов скота) слои;

- Стратификация бывшего рабочего класса представлена наемными работниками, которые, в свою очередь, делятся на слой выше среднего (3,5%), средний (42,6%) и низший слои (25,6%). Наблюдается тенденция возрождения национального производства на основе рыночного и коммерческого типа, соответственно, по мере развития туризма и сервиса, технологизации и информатизации общества появляются работники сервиса, а с другой стороны – слой наемных работников, тогда как традиционный рабочий класс изживает себя.

- Люди умственного труда подразделяются на отряды интеллигенции, работников государственных организаций и студентов.

- Политики переходного периода являются бизнесменами, а бизнесмены, в свою очередь, активно включены в политику. Слой монгольской элиты состоит из следующих субстрат: супер-богатых, богатых, политической элиты, финансово-кредитной элиты, коммерческой элиты и некоторых криминальных элементов.

- Безработные и бедные делятся в зависимости от формы безработицы и социально-демографических характеристик: безработные-бедняки, бедные пожилого возраста, бедные – матери-одиночки и т.д.

- Социальное дно состоит из следующих субстрат: попрошаек, бродяг, живущих в траншеях (лица БОМЖ), хронических алкоголиков, беспризорных детей и проституток.

Вместе с тем, меняется социально-экономическая картина монгольского общества, её динамика за последнее десятилетие демонстрируется статистическими данными (Таблица 3) [Монгол улсын ..., 2017].

Таблица 3.

Динамика социально-экономических показателей Монголии за 2007-2016 гг.

№	Показатели	2007	2016
1.	Численность населения	2620,5 тыс.чел.	3119,9 тыс.чел.
2.	Плотность населения, на 1 км ²	1,7	2,0
3.	Городское население	1655,5 тыс.чел.	2131,8 тыс.чел.
4.	Сельское население	965,0 тыс.чел.	988,0 тыс.чел.
5.	Численность населения г.Улан-Батор	1098,8 тыс.чел.	1440,0 тыс.чел.
6.	Экономически активное население	1013,4 тыс.чел.	1275,6 тыс.чел.
7.	Экономически неактивное население	602,0 тыс.чел.	831,4 тыс.чел.
8.	Занятые, уровень занятости	899,0 тыс.чел., 54,5%	1147,8 тыс.чел., 54,5%
9.	Безработные, уровень безработицы	114,5 тыс.чел., 11,3%	127,8 тыс.чел., 10%
10.	Зарегистрированные безработные	29,9 тыс.чел.	34,4 тыс.чел.
11.	Уровень бедности, в т.ч.:	35,2%	29,6%
12.	Городское население	26,9%	27,1%
13.	Сельское население	46,6%	34,9%
14.	Уровень смертности, на 1000 чел.	6,2%	5,8%
15.	Уровень рождаемости, на 1000 чел.	21,8%	25,9%
16.	Уровень заключения браков, на 1000 чел.	24,5%	8,3%
17.	Уровень разводов, на 1000 чел.	1,1%	2,0%
18.	Средняя продолжительность жизни, в т.ч.:	66,54 лет	69,57 лет
19.	Мужчин	63,13 лет	65,58 лет
20.	Женщин	70,23 лет	75,10 лет

Данные таблицы демонстрируют динамику изменений социально-экономического положения монгольского общества, что детерминирует конструирование социальной структуры населения. Анализ показывает стремительное увеличение численности населения страны, усиливается урбанизация, разрастается столица страны – г. Улан-Батор. Трудовые ресурсы страны также увеличиваются, но, в то же время, остаются достаточно высокими коэффициенты безработицы и бедности. Наблюдается тенденция снижения уровня смертности, при увеличении количества рождаемости. За 10 лет на 3 года увеличилась средняя продолжительность жизни монгольских граждан. Незначительно поднялся уровень разводов в стране. Особое внимание привлекает показатель браков – за 10 лет уменьшилось количество заключения браков в 3 раза. Результаты социологического исследования показали что, большинство монгольской молодежи не вступают в официальный брак по субъективным причинам, предпочитая не спешить создавать свою семью, дольше сохранять независимость и находиться в осознанном поиске своей второй половины [Монголы ..., 2015, с. 154]. Монголия относится по возрастной структуре к группе стран с относительно молодым населением.

Таким образом, в XX-XXI вв. монгольское общество претерпело судьбоносные количественно-качественные изменения, вызванные вызовами глобализации и модернизации. За 100-летний период Монголия прошла трудный путь до современного государства. Социальная структура населения в XX веке менялась от феодального к классовому. В конце XX века социальная структура рассматривается на основе многомерных стратификационных подходов. Модифицировались и внутренние институты и структуры. Социально-политические и экономические и культурные факторы в совокупности отражаются на социальной структуре, в конечном итоге, и на социальном статусе человека. Становление нового монгольского общества, так и его социальной структуры продолжается, вместе с тем как отмечают монгольские эксперты, формирование верхних и нижних слоев в основном завершилось, процессы социальной мобильности происходят, преимущественно, в остальных, средних слоях. Высока маргинальность социально-незащищенных слоев населения. Монгольское общество характеризуется специфичностью, кочевым скотоводством, открытостью внешней политике, превалированием горнорудной промышленности в доле национального продукта, возрождением национальных традиций и обычаев.

Литература

- Акерман Г. От НЭПа до «Перестройки». Российская модернизация в советский период // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума (Москва, 27-28 ноября 2012 г.). М.: Издательский дом МЭИ, 2012. С.133-148.
- Бадараев Д. Д. Социально-структурные процессы в монгольском обществе: опыт трансформации и методологические аспекты изучения // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. №4. С.119-126.
- Голенкова З. Т. Избранные труды. – М., Новый хронограф, 2014. 343 с.
- Гундсамбуу Х. Монголын нийгмийн давхраажил, хөгжил, хандлага (XX зуун) (Социальная стратификация современной Монголии: развитие, тенденции (XX век). Улаанбаатар, 2002. 660 тал.
- Дорждагва Т. Некоторые вопросы социальной стратификации современного монгольского общества // Социально-стратификационная дифференциация российского общества: матер. междунар. науч. конф.: в 2 т. Т.1. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. С.50-56.
- Железняков А. С. Монгольский полюс политического устройства мира. М., 2009. 272 с.
- Монголы в зеркале социологии... Улан-Батор, 2015.182 с.
- Монголын нийгмийн оорчлолт (Модернизация монгольского общества). Улаанбаатар, 2008. 512 тал.
- Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл – 2016 (Статистический ежегодник Монголии - 2016). Улаанбаатар, 2017. 652 тал.